

**Постоянное
представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединённых Наций**



**Permanent Mission
of the Russian
Federation
to the United Nations**

*136E 67th Street
New York, NY 10021*

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ПО ВОПРОСАМ
БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗОРУЖЕНИЯ МИД РОССИИ
А.Ю.КАРПОВА
НА ВСТРЕЧЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ 68-Й СЕССИИ ГА ООН
ПО ЯДЕРНОМУ РАЗОРУЖЕНИЮ**

Нью-Йорк, 26 сентября 2013 года

Уважаемый г-н Председатель,

Освобождение мира от угроз, которые несет ядерное оружие, Россия считает одной из важнейших задач в сфере обеспечения международной безопасности. Мы последовательно вносим вклад в достижение этой цели, предпринимая конкретные шаги, направленные на ограничение и сокращение ядерных вооружений, соблюдение и укрепление важнейших международно-правовых режимов в области контроля над вооружениями и нераспространения.

В основе нашего подхода к проблематике сокращения и ограничения ядерных вооружений лежат принципы реализма и прагматизма. Рассматриваем разоружение как одно из средств укрепления международной безопасности и стабильности. Предпочитаем действовать в этой сфере на основе международных договоров и соглашений, что гарантирует проверяемость и необратимость предпринимаемых шагов. Уверены, что ответственный поэтапный подход является наиболее эффективным средством укрепления стабильности и уменьшения ядерной опасности.

Центральным элементом системы таких договоров, безусловно, является ДНЯО. Этот Договор в значительной мере способствовал прогрессу в области ограничения и сокращения ядерных вооружений, достигнутому за последние десятилетия. Убеждены, что в настоящее время основные усилия мирового сообщества следует сосредоточить на приоритетах в области ядерного нераспространения и разоружения, а также мирного использования атомной энергии, определенных ДНЯО. Считаем эти задачи главными и призываем всех активно работать над их решением в рамках реализации Плана действий, принятого на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 года.

Практический вклад России в дело сокращения и ограничения ядерных вооружений хорошо известен. В нашем активе — советско-американский Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), открывший путь к ядерному разоружению, Договор о сокращении и

ограничении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) 1991 г., Московский договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов 2002 г., Договор между Россией и США о дальнейших мерах по сокращению и ограничению СНВ (Прага, 8 апреля 2010 года).

Вступление в силу российско-американского Договора о СНВ стало исключительно важным событием в области ядерного разоружения. Предусмотренные Договором уровни означают сокращение по боеголовкам на 1/3 по сравнению с Московским договором о СНП, а по носителям — более чем наполовину по сравнению с лимитами, предусмотренными прежним ДСНВ. Таким образом, ядерные арсеналы двух стран сократятся до самых низких показателей с начала 60-х годов прошлого века.

Проблематику сокращения нестратегических ядерных вооружений рассматриваем в широком контексте общих усилий в области разоружения. Еще в начале 1990-х годов в рамках т. н. «президентских инициатив» нами существенно, на три четверти, сокращен арсенал данного вида вооружений, а остающиеся нестратегические ядерные средства сняты с боевого дежурства, переведены в неразвернутое состояние и сосредоточены в местах централизованного хранения на российской территории.

В качестве первого шага для продолжения диалога по этому вопросу неоднократно призывали Североатлантический альянс вернуть все нестратегическое ядерное оружие на территорию тех стран, которым оно принадлежит, полностью ликвидировать зарубежную инфраструктуру для его быстрого развертывания и отказаться от практики «совместного использования» такого оружия, предполагающей, в частности, привлечение неядерных членов блока к отработке применения ядерного оружия.

Российские приоритеты в отношении дальнейшего продвижения по пути ядерного разоружения остаются неизменными. Исходим из того, что прежде чем приступать к новым масштабным мероприятиям в области ядерного разоружения, необходимо сперва обеспечить выполнение нового

ДСНВ, убедиться в его эффективности и жизнеспособности. Переговоры о дальнейших сокращениях СНВ возможны только с учетом всех без исключения факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность. Речь идет, в первую очередь, о планах одностороннего развертывания стратегической ПРО, создании СНВ в неядерном оснащении, угрозе размещения оружия в космосе, нарастающих количественных и качественных дисбалансах в обычных вооружениях на фоне сохраняющихся или вновь возникающих региональных конфликтов, неопределенности перспектив вступления в силу ДВЗЯИ и др.

Важно, что в преамбуле Договора о СНВ отражена перспективная цель расширения поэтапного процесса сокращения и ограничения ядерных вооружений в будущем, включая придание ему многостороннего характера. Мы вплотную подошли к порогу, когда требуется учет арсеналов всех государств, обладающих военными ядерными потенциалами. Остро стоит и вопрос о подключении к такому диалогу всех стран, обладающих ядерным оружием, но не являющихся членами ДНЯО.

Тем, кто призывает к серьезному и ответственному диалогу по «всеобщему и полному» ядерному разоружению, мы отвечаем конструктивно: основные усилия следует направить на создание условий, позволяющих поэтапно продвигаться по пути ядерного разоружения, укрепляя одновременно стратегическую стабильность на принципах равной и неделимой безопасности для всех без исключения государств.

Без обеспечения таких условий говорить о перспективах ядерного разоружения просто невозможно.

Благодарю за внимание.